

Г.И.Мойсейчик

Национальный банк Республики Беларусь

г.Минск, Республика Беларусь

ПРОБЛЕМЫ ФОРМИРОВАНИЯ НАЦИОНАЛЬНОЙ МОДЕЛИ ИННОВАЦИОННОГО ХОЗЯЙСТВА.

Соотношение глобального и национального в инновационном развитии.

Отправным методологическим положением для разработки национальной модели инновационного хозяйства представляется то, что природа, характер и само протекание инновационного развития в сегодняшнем мире в условиях гло-

бальной экономики носит глобальный характер и органично связано с формированием глобальных финансовых потоков. Фундаментальные или базовые технологические инновации происходят прежде всего там, где есть громадная концентрация финансов, то есть на уровне транснациональных корпораций, мировых финансовых центров, имеющих свои штаб-квартиры в странах так называемого “золотого миллиарда”. Здесь формируется ядро мирового инновационного процесса и глобальной технологической системы. Исходя из этого, представляется концептуально оправданным ввести в научный оборот новую категорию, которая наиболее адекватно характеризует современную стадию системного развития глобальной экономики как сформировавшуюся глобальную финансово-технологическую инновационно-информационную систему (ГФТИИС) (термин мой – Г.М). Эта система сложилась на основе глобального контроля над денежными и финансовыми потоками (глобальный монетаризм и финансизм). Она характеризуется /1/ глобальным контролем над знанием, глобальными программами научных исследований и инноваций с целью концентрации их в высокоразвитых странах в качестве общемировых образцов; /2/ особого рода хозяйственными (финансово-информационными) сетями, посредством которых реализуются финансовая и технологическая монополия финансово-технологических центров и глобальные ренты, прежде всего финансовая и технологическая, а также организуется распространение и передача базисных технологий внутри технологических метрополий (США, ЕС, Восточно-Азиатский регион) и передача вторичных, производных технологических инноваций в третьи страны (путем продажи лицензий и других объектов интеллектуальной собственности третьим странам, осуществления технологических трансферов и т.п., /3/ трансформацией знаний в финансовые, технологические, управленческие инновации и формированием на этой основе постоянно воспроизводящегося инновационного процесса в мировом масштабе.

Такое понимание глобальной инновационной системы, где финансовая и информационная, технологическая и инновационная составляющие теснейшим образом переплетены (такого рода категориальное позиционирование) представляется чрезвычайно продуктивным и позволяет:

во-первых, понять специфические отличия становления национальных инновационных систем в регионах, относящихся к метрополии глобальной финансово-технологической системы и к ее периферии,

во-вторых, представить инновационное развитие как процесс, организуемый и протекающий прежде всего в системе глобальных координат. Глобальная составляющая определяет границы, возможности, способы и саму постановку задач формирования национальных и региональных инновационных систем, которые зависят прежде всего от местонахождения той или иной страны и ее национальной инновационной системы в глобальной системе.

Это является чрезвычайно значимым для уяснения сути и возможностей становления национальных инновационных систем. В частности, это объясняет

парадокс состояния сегодняшнего инновационного развития в России и других странах бывшего СССР. Если технологическое отставание СССР от Запада принято было объяснять отсутствием рынка, то сегодня в России и других странах СНГ есть не только рынок, но и венчурные фонды, гранты, целевые программы и даже департаменты инновационной политики. Однако технологический разрыв этих стран от развитых продолжает увеличиваться. Видимо, дело не в рынке, не в фондах и грантах. Эти страны, в особенности Россия, выполняют в системе мировых финансов роль донора, и это объясняет ее пассивность в научном, инновационном и технологическом развитии.

Показательны следующие данные о распределении кадрового и финансового потенциала науки. В США в настоящее время работают 22,8 процента от общего числа ученых мира. В Китае – 14,7 процента, Японии – 11,7 процента. Россия занимает четвертое место – там в настоящее время работают 8,9 процента всей мировой численности ученых. Однако по степени финансирования науки Россия явно проигрывает. Она тратит в год на одного ученого \$30 тыс., в то время как США – \$230 тыс., Япония – \$164,5 тыс, Китай – \$88,8 тыс. Справочно: Беларусь вдвое отстает от России – тратя в год на одного ученого около \$15 тыс. Однако эффективность затрат на науку в той же России несоизмерима с отставанием ее в финансировании. Здесь разрыв куда более глубокий. Так, доля США в мировом наукоемком экспорте гражданской продукции сегодня превысила 36 процентов, Японии – 30, Германии – 16, Китая – 6 процентов, России – меньше 0,5 процента.

Это наводит на мысль, что различие определяется не только уровнем финансирования инноваций, но и системной организацией инновационного процесса, которая дает синергетический эффект, который, в частности улавливается в распределении мировой технологической ренты от обладания патентами и лицензиями на их использование.

Технологическое отставание Беларуси (да и других стран ближнего зарубежья) также наиболее рельефно обнаруживается в сфере патентной деятельности. Поэтому одной из наиболее значимых проблем, которые возникают при формировании дееспособной и конкурентной национальной инновационной систем на периферии глобальной финансово-технологической системы, является защита, оценка и использование права интеллектуальной собственности. Более того, представляется, что это едва ли не наиважнейшее звено механизма инноваций. Обладание сильным портфелем защищенных на международном рынке прав интеллектуальной собственности может быть мощным сигналом для инвесторов о том, что данное предприятие или данная страна имеют соответствующий технологический потенциал технологические преимущества перед конкурентами.

Важно отметить и такое сравнительно новое в мире финансов явление, что банки начинают использовать права на объекты интеллектуальной собственности, в частности патенты, как залоговое обеспечение банковских кредитов и

выпускать под них ценные бумаги, что открывает держателям патентов доступ к финансированию. Таким образом, создается наиболее гибкий и эффективный способ направления финансовых потоков в высокотехнологичные предприятия.

Интеллектуальные активы, включая патенты, составляют все большую и большую долю в рыночной стоимости предприятия. Так например в США нематериальные активы (в состав которых входит интеллектуальная собственность, в том числе патенты, изобретения, ноу-хау, права на копирование, торговые знаки, договора о роялти) в 2002 году составляли около 75 процентов суммарной рыночной (балансовой) стоимости американских компаний (против 40 процентов в 1998 году). Поэтому нематериальные активы приобретают решающее значение при принятии решений об инвестировании. Для сравнения: доля нематериальных активов в балансовой стоимости предприятий в Республике Беларусь в 2005 году составила 0,2 процента (!) от балансовой стоимости. Отсюда следует не только то, что наши предприятия как отстают по уровню технологичности от американских, но и то, что нематериальные активы наших предприятий не оцениваются должным образом.

Таким образом, начинать создание национальной инновационной системы нужно с реформы интеллектуальной собственности и приведения права интеллектуальной собственности в соответствие с мировыми требованиями. В проекте закона Республики Беларусь об инновационной деятельности по-прежнему ставка сделана на защиту прав государства как работодателя для авторов изобретений и научных открытий, тогда как вопросы мотивации авторов по-прежнему предлагается решить способом характерным для административной, а не рыночной экономики – путем выдачи разовых премий или вознаграждений, то есть вне связи с промышленным или коммерческим освоением их открытий и изобретений. Не решены на уровне законодательства вопросы передачи прав на объекты интеллектуальной собственности в виде покупки или продажи лицензий, в том числе во взаимоотношениях между республикой и иными государствами или резидентами и нерезидентами страны. Не в полной мере реализованы авторские права как способность запатентовать результаты своей научно-исследовательской или изобретательской деятельности за рубежом из-за отсутствия налаженного механизма финансирования расходов по патентованию за рубежом. Для должного стимулирования исследовательской деятельности и усиления коммерциализации ее результатов следует предусмотреть в законодательстве также право авторов патентов, изобретений, в том числе выполненных в государственных учреждениях, на создание малых и средних инновационных предприятий частной и смешанной формы собственности.

Исходя из сказанного, следует предпринять разработку и принятие соответствующих мировым стандартам и правилам нормативных правовых актов, а также методик и инструкций, позволяющих адекватно оценивать нематериальные активы. Следует также по примеру развитых в технологическом отношении

стран мира разработать государственную программу по поддержке патентной и лицензионной деятельности. К настоящему времени страны ОЭСР и Евросоюза имеют подобные программы. В качестве примера можно привести Программу поддержки лицензирования в Японии, которая включает в частности такие меры, как подготовка кадров консультантов по лицензированию патентов, создание базы данных о лицензировании патентов, обучающие программы для посредников в сфере передачи технологий. На финансирование данной программы с 1997 по 2004 год было израсходовано 160 млрд. иен. В результате реализации программы было заключено более 5 тысяч контрактов по трансферу технологий и создано более 1 000 новых рабочих мест.

В числе мер стимулирования патентной деятельности широко применяются меры налоговой политики. Так, начиная с 2005 года, ряд стран Европы, Северной Америки (США и Канада, прежде всего) и Восточной Азии осуществляют единообразные подходы в отношении (унифицировали) законодательства о налогообложении патентной деятельности. Типичной является следующая схема. Доходы от патентной деятельности (роялти и т.п.) включаются в налогооблагаемый доход и с них соответственно взимаются налоги. Тогда как расходы, связанные с патентованием (покупка патентов и платежи по роялти) исключаются из налогооблагаемой базы и соответственно освобождаются от уплаты налогов. Правда, есть страны, которые применяют льготный режим налогообложения также и в отношении доходов. Так, в Ирландии доходы от патентной деятельности также освобожжены от уплаты налогов полностью, в Венгрии – наполовину.

Какой видится национальная стратегия приспособления к глобальному технопроцессу?

Следует трезво оценить и отреагировать должным образом на складывающиеся дискриминационные тенденции со стороны мировой технологической метрополии, сформированной странами ОЭСР и ТНК, базирующимся в этих странах, по отношению к странам технологической периферии, к которым относятся страны СНГ, включая Беларусь и Россию. Ряд авторов (В.Г.Белолипецкий, А.Б.Николаев (Россия), Дж. и М.Фёсби (США) в своих исследованиях советуют обратить на это самое пристальное внимание.

Несмотря на тенденции монополизации в мировом технологическом развитии, следует отметить значительные подвижки, которые произошли в системном устройстве государств Европы, Америки, Азии и других континентов под лозунгом создания национальных инновационных систем.

Чрезвычайно важно обратить внимание также на то, что мировая технологическая метрополия не однородна. Так, страны ЕС отстали в своем технологическом развитии от США. Как реакция на это обстоятельство в 2000 году Евросоюзом была принята Лиссабонская стратегия до 2010 года, которая определила важнейшие параметры структурной и инновационной политики для старых и новых членов Евросоюза до 2010 года. Лиссабонская стратегия предусматривает, в частности, доведение обязательной минимальной доли расходов на НИОКР

в ВВП к 2010 году до 2,5 процента, причем при условии, что 2/3 из них будут финансироваться за счет частного бизнеса.

Следует подчеркнуть, что есть инновации и инновации. Есть инновации агрессивного переустроительного толка (так называемый “американский” тип инноваций) и есть “европейский” (более социальный и более экологичный тип инноваций). Наконец, есть и “азиатский” тип инноваций, в котором есть свои инновационные ареалы (Китай, Индия, Япония). Каждый по-своему ориентирован, нацелен на глобальное доминирование. Но реально в мире доминирует пока “американский” тип. В отношении Китая (по прозвучавшим оценкам) была высказана точка зрения, что несмотря на бурный рост экономического и инновационного потенциала, в ближайшие 25-50 лет ему вряд ли удастся обеспечить себе мировое технологическое лидерство. Массовые инновации в Китае осуществляются не на основе собственных фундаментальных и прикладных научных разработок, а путем покупки лицензий американских и иных транснациональных корпораций. Это означает, что запад держит под контролем развитие китайских инноваций. То же можно сказать и об индийских.

Те инновации, которые сейчас осуществляются мировыми технологическими центрами (“американский” тип инноваций), включая биотехнологии, нацеленные на взлом генетического кода человека и определенных рас и народов, кибертехнологии, ориентированные на развитие искусственного интеллекта и их сочетание, обеспечивающее производство биороботов, прямо подталкивают человечество к созданию некоей мировой элиты, жизнь представителей которой будет искусственно продлеваться, и аутсайдеров в виде человеческих существ с заданной программой и набором функций. При этом расколе человечества произойдет и существенное сокращение общей численности. Эта футурологическая перспектива чревата гибелью целых наций и народов и в конечном итоге – уничтожением человечества. Исходя из подобных футурологических прогнозов, было указано на необходимость строго дифференцировать инновации и развивать те их области, которые развивают жизнеспособность человечества, обеспечивают всестороннее развитие творческих способностей человека, улучшают качество жизни максимально большего числа людей и повышают устойчивость среды обитания. К важнейшим направлениям подобного рода инноваций относятся создание новых и возобновляемых источников энергии, утилизация отходов, развитие уникальных производств на стыке искусства и промышленности, на освоении национальных традиций и навыков на новом технологическом витке. Соединить традиции и новые технологии и укрепить здоровое начало в человечестве – это задача задач творческого и инновационного подхода к самим инновациям. Поэтому не случайно, что в ряде стран, экономика которых общепризнанно наиболее дружелюбна к человеку и его развитию (Финляндия, Швеция, Ирландия и др.), преобладают инновации в сфере сельского хозяйства, охраны окружающей среды, образования, здравоохранения, транспорта, средств связи и коммуникаций, производства возобновляемых источников энергии –

другими словами, в отраслях, не просто производящих продукты или услуги, а формирующих образ жизни.

Из такой раскладки следует логичный вывод. Правительства развивающихся стран технологической периферии должны взять на себя смелость и ответственность помочь создать отечественной науке и предпринимательству такие новые организационные формы инновационной деятельности, которые могут побороться за свою долю стоимости и расширить рамки уготованной мировыми технологическими центрами и транснациональными корпорациями роли амортизатора и компенсатора высоких глобальных технологических рисков. Нужна своя национальная инновационная модель развития, которая базируется на использовании отечественного научно-технологического потенциала, его промышленном освоении во благо прежде всего собственной страны, повышения устойчивости национального хозяйства, улучшения, а не ухудшения природной среды обитания, сохранения и развития уникальных национальных традиций культуры и производства, раскрытия духовного богатства личности на ее рабочем месте и создания таких рабочих мест, которые бы обеспечивали задействование интеллектуального потенциала личности и его совершенствование.

Общими административными характеристиками такой модели, как нам представляется, являются:

- минимально допустимый уровень прямого бюджетного финансирования НИОКР – 2,5-3 процента от ВВП. Плюс понимание того, что благосостояние общества зависит от инвестиций в НИОКР.

- наличие специального координационного органа на самом высоком правительственном уровне, облеченного всей полнотой политической и экономической власти, как правило, возглавляемого Премьер-министром страны.

- наличие сети из региональных центров технологий и экономики, позволяющая предпринимателям и изобретателям в одном месте получать информацию и услуги всех соответствующих государственных органов, прежде всего министерств экономики, промышленности, торговли, сельского хозяйства и иных приоритетных отраслей, науки и технологий, включая помощь в разработке инновационных проектов и в организации их финансирования либо из внутренних, либо из внешних источников.

- наличие центров трансфера технологий, основанных на прав на объекты интеллектуальной собственности и имеющих свои представительства или филиалы за рубежом.

- наличие специализированного инвестиционного или инновационного банка (банка развития), занимающегося кредитованием инновационных проектов, в распоряжении которого находятся ресурсы инвестиционных и инновационных фондов, а также иных фондов долгосрочных накоплений (пенсионные, страховые и т.п.). Для повышения эффективности управления активами такой банк использует технологии секьюритизации, организуя выпуск облигаций под долговые обязательства заемщиков.

- **тесное сетевое взаимодействие и сотрудничество между университетами, исследовательскими институтами, а также крупными и малыми предприятиями как внутри страны, так и за рубежом.**